

Обложка «Товарищ Ганс» — это издание 1965 года. В год двадцатипятилетия Победы такое название книги требовало определенной смелости

В довоенный период несколько средних школ Народного комиссариата просвещения РСФСР в экспериментальном порядке приступили к обучению юношей 8-10-х классов по программе специальных артиллерийских школ. За девять лет своего существования, пять из которых выпали на Великую Отечественную войну, специальные артиллерийские школы дали фронту около 12 тысяч высокообразованных офицеров — мастеров артиллерийского дела, горячих патриотов своей Родины. Многие учащиеся не вернулись с полей сражений. В Москве в Чертольском переулке в октябре 1982 года был установлен памятный знак воспитанникам Московских специальных артиллерийских школ.

С НЕМЕЦКОЙ ФАМИЛИЕЙ

«Писатель не имеет права ничего объяснять после того, как он бросил текст в общество», — эту мысль высказал однажды писатель и киносценарист Александр Евсеевич Рекемчук (1927–2017).

В 1982 году в журнале «Юность» Рекемчук вспоминал о том, как действовали киносеансы на пациентов барнаулских госпиталей, особо отмечая фильм «Музыкальная

Александр Рекемчук (в центре) со студентами. Крайний справа Лев Ошанин. 1989. Фото со страницы «Фейсбука» Александра Евсеевича Рекемчука

Рисунок Бориса Жutowского к повести «Товарищ Ганс».
«Советский писатель», 1979

история» (1940): «Помню госпитальные залы Барнаула, куда занесла меня эвакуация: свет проектора, отражаясь от киноэкрана, ложился на сплошную белизну бинтов и гипса раненых воинов, застывших кто сидя, кто лежа на койках, замороженно и счастливо, внимающих голосу Лемешева, музыке...»

Пройдут годы, и Рекемчук создаст сценарии к девяти фильмам. В двух из них, по сути, будет показан Алтай военного времени. Фильмы «Они не пройдут» (1965) и «Нежный возраст» (1983) — это две экранизации книг бывшего барнаульского школьника и бийского курсанта Александра Рекемчука. И хотя в фильмах сами топонимы «Алтай», «Барнаул» или «Бийск» ни разу не прозвучали, автобиографичность со многими деталями сохранили строки книг Александра Евсевевича.

«А в этом тылу, в Барнауле, на всех тринадцати алтайских улицах, уже, наверное, не было ни одной семьи, в которой оставались бы сразу два мужика. Сын дома — отец на войне. Отец в тылу — сын на фронте. Равным образом это касалось отчимов и пасынков. Однако еще

верней сказать, что в этих семьях не было на месте ни одного мужика — все там, на фронте: и отцы, и сыновья, и братья, и дядья, и племянники, и отчимы, и пасынки.

...В 1943 году, окончив в Барнауле 7 классов, я поступил в 4-ю Московскую специальную артиллерийскую школу, находившуюся в эвакуации в Бийске».

А своему отчиму Александр Рекемчук не стал менять в книгах фамилию, подчеркнув и этим уважение: «Ганс Нидерле окончил танковое училище и, доплыв пароходом до Испании, повел в бой танкистов под Гвадалахарой. Он воевал честно и мужественно, был представлен к орденам Боевого Красного Знамени и Красной Звезды, которых, впрочем, так и не получил. Обо всем этом я рассказал в повести «Товарищ Ганс», которая впоследствии стала первой частью романа «Нежный возраст».

И хотя повествование там велось от первого лица, этим первым лицом был не я, а мой ровесник и двойник — Санька Рымарев.

Там не могло быть и речи о том, что летом 1937 года в Киеве был арестован и расстрелян Евсей Тимофеевич Рекемчук. Он не был отцом Саньки Рымарева. Он был моим отцом.

Вся острота ситуации обозначилась после того, как Ганс Нидерле вернулся из Испании.

Мое усыновление не было оформлено юридически. Из этого следовало, что по достижении двенадцати лет я как сын врага народа должен был разделить судьбу своего отца. Ничего хорошего это не сулило ни моей матери, ни самому Гансу, ведь на возвратившихся только что «испанцев» накатила волна жестоких репрессий.

Выход был найден. Мы переехали из центра города на заводскую окраину. Там меня как-то словчились записать в новую школу под фамилией отчима. Я как бы перестал существовать, а вместо меня появился другой славный мальчик. Мать тоже поменяла паспорт. Все было шито-крыто, вот теперь-то мы и заживем беззаботно и счастливо!

Через год началась война.

Нет, я не буду описывать здесь бомбежки, мытарства эвакуации — Сталинград, Барнаул. Не стану жаловаться на то, каково мне было всю войну носить немецкую фамилию и объяснять ровесникам, что мой немец, Ганс — он хороший, он за нас... Пролетело.

И я не стану тут лить запоздалые слезы по поводу того, что в сорок пятом, когда Ганс Нидерле получил очередной приказ — ехать домой, в Австрию, в Вену, работать в комиссии по репарациям, — я отказался ехать туда вместе с ним, а мать осталась со мною... И это пронеслось».

«Федя Комаров стоял навтыяжку у знамени, плотно прижав к ноге винтовку. На голове у него была буденовка с острым шишаком и красной звездой, а на плечах — черные погоны, обшитые по краю золотым галуном, красный кант. И на моей голове была такая же буденовка, и на моих плечах были такие же погоны, только с двумя поперечными лычками. Теперь и у нас были погоны. Вскоре после того как в Бийск приезжал инспектор из Москвы, нам зачитали

В 1975 году в издательстве «Детская литература» вышли под одной обложкой две повести Василия Чичкова: «Трое спешат на войну» и «Пеле — маленький кубинец»

Че Гевара.
Фото Василия Чичкова

перед строем приказ о введении для спецшкол новых знаков различия... Мы, наверное, даже рождались на свет в лютой предубежденности против погон. И ругательство «золотопогонник» было хуже матерщины. Но прошлой зимой в Барнауле, возвращаясь из школы, я впервые увидел не в книжке, не на экране, а вживую человека в золотых погонах — он степенно шагал по проспекту Ленина. Это был майор кавалерии, подошвы его сапог впечатывались в скрипучий снег, а шпоры позванивали сосулечным звоном» (Александр Рекемчук. Нежный возраст // Новый мир, 1979, № 4).

ФОТОГРАФ ДЛЯ ЧЕ

Алтай как место событий не так уж и редко присутствовал в советское время в книгах, выпущенных издательством «Детская литература». У известного журналиста-международника Василия Михайловича Чичкова в 1975 году под одной обложкой вышло две повести. Одна посвящена Кубе, а во второй много страниц отведено находившемуся в Барнауле с 1941 года Лепельскому артиллерийско-минометному училищу (ЛАМУ).

Василий Чичков, 1943.
Фото из названной в тексте книги издательства «Детская литература» (1975)

Автору было в 1975 году пятьдесят лет. Повесть «Трое спешат на войну» была написана в 1969-м. Главы из повести впервые появились в приложении к журналу «Вокруг света» — «Искатель» (1969, № 2).

Бывший воспитанник 1-й Московской артспецшколы в 1942 году был призван в армию Томским горвоенкоматом (см. скан наградного документа на сайте rodvignaroda.ru). Почему местом обучения своих персонажей Василий Михайлович выбрал именно ЛАМУ в Барнауле, теперь уже не спросишь, так как писатель умер в 1985 году.

Первая, вторая и третья Московские артспецшколы оказались в сибирской эвакуации в Анжеро-Судженске, Ленинске-Кузнецком и Прокопьевске, четвертая — в нашем Бийске, пятая — в Ишиме. Но пока не нашлась уточняющая информация, какое же артиллерийское училище окончил в 1942 году Василий Чичков.

Наверное, стоит когда-нибудь поместить под одну обложку повесть «Трое спешат на войну» вместе с повестью «Нежный возраст», написанной бывшим московским спецшкольником Александром Рекемчуком.

К слову, Василий Михайлович Чичков — автор первого известного советского фото, на котором запечатлен Че Гевара (см. в книге Иосифа Григулевича (Лаврецкого) «Эрнесто Че Гевара», ЖЗЛ, 1973 // «Че в крепости «Кабанья». Январь 1959 года. Фото В. Чичкова»).

Иосиф Григулевич прокомментировал фотографию так: «...Здесь же, в коттедже, где

всего лишь несколько дней тому назад жил батистовский комендант «Кабаньи», посетил больного Че корреспондент «Правды» Василий Чичков, который так писал об этом в своей книге «Заря над Кубой»: «Комната Гевары маленькая, может, метров двенадцать. Вдоль стен две железные кровати. Между ними комод и старинное зеркало. На комод разбросаны длинные толстые сигары, лежат какие-то служебные бумаги...

Гевара сидит на кровати в зеленых солдатских брюках, в белой майке без рукавов, босиком. На большом гвозде, вбитом в стену, висит автомат, пистолет и другое снаряжение командира...

После взаимных приветствий я попросил прежде всего разрешения сфотографировать Гевару. Без особой охоты он натянул на себя гимнастерку, надел фуражку, и фото было сделано.

— Скажите, пожалуйста, как вы определяете классовый состав участников вашей революции? — начал я, вынимая блокнот и ручку.

— Революцию делали главным образом крестьяне, — негромко начал Гевара. — Я думаю, что среди повстанцев было шестьдесят процентов крестьян, десять процентов рабочих и десять процентов представителей буржуазии. Правда, рабочие очень помогли нам забастовочной борьбой. Но все-таки основа революции — крестьяне.

У Гевары черные, очень большие и очень грустные глаза. Длинные волосы, падающие до плеч, придают лицу поэтический вид. Гевара очень спокоен, говорит не спеша, даже с интервалами, будто подбирая слово к слову».

Виталий Зеленский.

Фото с сайта litnsk.narod.ru

Виталий Зеленский родился 8 декабря 1927 года на станции Шипуново. Виталий Иванович окончил географический факультет МГУ. Работал сначала журналистом в газете «Алтайская правда», а потом стал редактором отдела очерка, ответственным секретарем и главным редактором журнала «Сибирские огни». Зеленский не только руководил Новосибирской писательской организацией, но избирался и председателем Сибирской писательской ассоциации, редактировал газету «Литературная Сибирь». Литературной деятельностью Зеленский занимался с 1957 года. Публиковался в журналах «Дружба народов», «Сибирские огни». В 1965 году в Барнауле вышла первая книга Зеленского «Родные места». В Новосибирске вышли все следующие его книги: «Жеребенок в траве» (1970), «Дотошные мужики» (1974), «В степях березовых» (1977), «После долгих разлук» (1981), «За синей гущей лога» (1986). В 2002 году Зеленский стал лауреатом премии имени Владимира Зазубрина, учрежденной губернатором Новосибирской области.

Считается, что «магистральной темой» творчества Зеленского стали жизнь и проблемы сибирского села. Умер Виталий Иванович 16 апреля 2008 года в Новосибирске. А в 2007-м была издана его книга «Конь Нежный: повесть о военной юности», в которой рассказано об эвакуированной в Тогул из Ленинграда 8-й Ленинградской (а точнее — Ижевской) спецартшколе.

«...В Бийске, куда прибыл поезд с ленинградцами, некоторых ребят выносили из вагонов на руках. В Тогул отправили с конным обозом. Ребята рассказывали новичкам из сибирского пополнения про Дорогу жизни, что шла по льду Ладожского озера, и про то, как их встречали на станции Жихаревка, через которую проходил железнодорожный путь на Вологду — единственный шанс выбраться из блокадного города на Большую землю».

Не забыл, конечно, автор и многие подробности жизни в родном Шипуново: «...Так вот, в молодом райцентре на станции Шипуново, не считая собственных строений железной дороги, было всего пять кирпичных зданий. Это двухэтажное общежитие райисполкома, в котором расселялись служащие районных учреждений, здание почты и телеграфа, одноэтажная типовая аптека, и еще приземистый лабаз треста «Сибпушнина», в котором принимали от населения шкурки лисицы, зайца, хорька, хомяка, суслика, тушканчика и прочего мелко-го степного зверья.

Незадолго до войны в Шипуново отстроили трехэтажное каменное здание средней школы. Оно и стало самым приметным в поселке. Севка проучился в нем не то два, не то лишь один год. А в зиму 1941/42 года в этом самом теплом, с паровым отоплением, доме открылся военный госпиталь. Заканчивать семилетку ребятам пришлось в старом помещении неполной средней школы на той стороне железной дороги, не так далеко от военкомата...» ❏